

Завершив разговор с системой, Янь Чжицзин почувствовал, как раздражение внутри лишь усилилось.

Что же это такое?

Неужели... всё действительно так, как сказала система?

Он ревнует? Или... завидует?

Нахмурившись, он плелся позади Нань Хуайфэна и остальных, и чем больше он думал об этом, тем меньше понимал происходящее, и тем сильнее злился.

— Учитель. — Голос Янь Чжицзина был едва слышен, но его всё же услышали.

Нань Хуайфэн обернулся и мягко спросил:

— Что случилось?

— Я... мне немного нехорошо, — пробормотал он, уткнувшись взглядом в землю.

Нань Хуайфэн не смог скрыть беспокойства и подошел к нему:

— Где именно болит?

Янь Чжицзин долго молчал, опустив голову.

Бай Шу подошел к нему и добавил:

— Наверное, младшему брату стало плохо от этого трупного запаха. Мне самому только что было дурно, но сейчас уже полегчало.

— Верно, этот смрад и вправду... не из приятных, — подтвердил Нань Чжуань.

Янь Чжицзин наконец поднял голову:

— Да. Старшие братья правы, со мной всё в порядке.

Сказав это, он натянул на лицо вымученную, неловкую улыбку.

— Точно всё хорошо? — Нань Хуайфэн слегка нахмурился.

— Да.

Шэнь Учуань с игривым выражением лица наблюдал за этой сценой. Он приподнял бровь и усмехнулся, словно видел всех насквозь.

— Ой, да посмотрите на этого юношу, щеки румяные, с ним точно всё в порядке. Хуайфэн, пойдем скорее. — Шэнь Учуань подошел и потянул Нань Хуайфэна за собой, нарочно громко добавив: — Ты даже не представляешь, я лично готовил блюда в ресторане, только вина дожидался.

— А это вино еще и вы задержали. Идем же, идем, а то остынет всё.

— Потом с тебя штрафная чарка!

Компания двинулась дальше. Бай Шу не отходил от Янь Чжицзина, то и дело спрашивая, стало ли ему лучше.

А Янь Чжицзин, не сводя глаз с идущего впереди учителя и машинально отвечая на вопросы, про себя думал:

Что это я за ломаку из себя строю? Черт возьми!

Неужели я переигрываю?

Твою мать, не надо так сильно вживаться в роль, это же просто сценарий, сценарий...

Едва пронесло.

Янь Чжицзин переключил внимание на дома по обе стороны улицы.

Согласно сценарию, Фэнъюньчжай — древнее поселение в глуши, окруженное дремучими лесами. Хотя оно и небольшое, архитектура здесь изысканная, торговля развита, есть и чайные, и винные лавки, так что люди живут вполне неплохо.

К тому же глава поселения, Фэн Янь, славилась своей красотой и мастерством владения мечом, благодаря чему в этих краях всегда царил мир и покой.

Но было одно странное обстоятельство.

Странность заключалась в том, что она была одинока, но при этом имела дочь.

Янь Чжицзин размышлял на ходу.

Неужели всё так, как говорили те двое?

Эта Фэн Янь крутила шашни с Ли Синьтаном?

Однако теперь все жители Фэнъюньчжай мертвы, и спросить не у кого.

Не хватать же Ли Синьтана за грудки с вопросом: это ты, сукин сын, всё подстроил?

Хотя... почему бы и нет?

От этой мысли Янь Чжицзин приободрился.

Я же главный герой, разве сложно узнать то, что меня интересует? Вот дождемся момента, и я обязательно схвачу Ли Синьтана за горло и вытрясу из него правду!

А потом уже можно и прикончить.

Бай Шу заметил, что выражение лица Янь Чжицзина стало спокойнее, и сказал:

— Ты с детства десять лет провел с учителем на пике Цинцзин, конечно, привык к ароматам цветов. Сейчас придем в ресторанчик и как следует отдохнешь.

— Да, — вежливо ответил Янь Чжицзин. — Благодарю за заботу, старший брат, я в порядке.

Минут через десять они остановились перед небольшим заведением под вывеской Фулайсюань.

— Пришли. Ну как, неплохо, правда? — Шэнь Учунь указал веером на вывеску. — Чуете аромат?

На лице Нань Хуайфэна появилась легкая улыбка:

— Недурно.

— Не переживайте, я наложил защитный барьер, посторонние не войдут, и запахи лишние тоже.

— Эй, ну что, младший брат, тебе полегчало? — Шэнь Учунь внезапно с широкой улыбкой обратился к Янь Чжицзину.

Тот поспешно сменил выражение лица на приветливое:

— Намного лучше, благодарю за беспокойство.

Затем он подбежал к Нань Хуайфэну и мягко сказал:

— Учитель, вы, должно быть, проголодались? Вы ведь ничего не ели с тех пор, как вышли из затвора, давайте скорее войдем.

— Эй, малец... — Шэнь Учунь опешил. — Это вообще-то... я готовил... еду.

Янь Чжицзин, взяв Нань Хуайфэна за руку, свободную от меча, направился прямо к столу, от которого исходил аппетитный запах. Остальные последовали за ними.

— Какой невоспитанный ученик, Хуайфэн, приструнил бы ты его, — проворчал Шэнь Учунь, помахивая веером.

Нань Хуайфэн не успел ничего ответить, но Янь Чжицзин тут же парировал:

— Дядя... Шэнь? Разве не вы сами звали моего учителя на обед? Почему теперь я стал невоспитанным?

— Дядя... Шэнь?! — Шэнь Учунь сначала остолбенел, но потом смягчился. — Ну, раз дядя, так дядя. Ха-ха-ха, я ведь ровесник твоего учителя, так что называть меня дядей вполне уместно.

— Вэньань, Вэньхао, несите вино, а потом идите на кухню, приготовьте еще что-нибудь, поедите вместе с учениками главы Наня, — распорядился Шэнь Учунь.

— Бай Шу, возьми тех, кто умеет готовить, и помоги им, — добавил Нань Хуайфэн.

— Слушаемся! — отозвались те.

— Чжунь, А-Цзин, вы готовить не умеете, оставайтесь здесь, — сказал Нань Хуайфэн и бросил взгляд на Янь Чжицзина.

— Садитесь, — Шэнь Учунь, который уже изнывал от жажды, пригласил остальных к столу.

Четверо расселись. Блюда на деревянном столе были простыми: тарелка арахиса, жареная зелень, суп из корня лотоса и тушеный карась, но всё выглядело весьма аппетитно.

Они начали есть. Шэнь Учуань почти не притрагивался к еде, зато пил много и говорил без умолку.

— Хуайфэн, ну вот зачем ты ушел в затвор? Из-за тебя я больше десяти лет не мог найти собутельника. — Шэнь Учуань уже слегка захмелел.

— Чтобы повысить уровень совершенствования и духовной силы, — сухо ответил Нань Хуайфэн.

— А? Тебе еще нужно что-то повышать? В землях Сюаньань ни у кого нет силы выше твоей, да и талант у тебя лучший... Ты что, правда хочешь стать бессмертным?

Нань Хуайфэн проигнорировал вопросы и, помолчав, спросил:

— Они тоже здесь?

— Кто они? Где? — Шэнь Учуань завертел головой по сторонам.

— Учитель, мне кажется, глава Шэнь уже перебрал, — заметил Нань Чжуань.

В этот момент Вэньхао и Вэньань подошли от соседнего стола и почтительно произнесли:

— Полагаю, глава Нань спрашивает о главе Ли Синьтане... то есть, о главе Ли, главе Се и остальных?

— Да.

— Они тоже здесь. Раньше наш учитель говорил не идти с ними одной дорогой, но мы встретили учеников кланов Ли и Се тремя улицами ранее. Скорее всего, они тоже ищут в этом поселении зацепки.

— Понятно. Благодарю, что сообщили.

— Не стоит благодарности, глава Нань. — После этого они вернулись за свой стол.

Нань Хуайфэн погрузился в раздумья.

Янь Чжицзин не вслушивался в разговор, он смотрел на пьяного Шэнь Учуаня, уткнувшегося лицом в стол, и про себя усмехался:

И это всё?

Пить не умеет, а любит?

— А-Цзин. — Голос Нань Хуайфэна заставил его вернуться в реальность.

— А? Что случилось, учитель?

— О чем ты задумался?